

УДК 13

Философские науки

В представленной статье, автор характеризует предпосылки постановки и исследования проблемы биоинтеллектосферы. В качестве таковых, он рассматривает эволюцию философских представлений о разуме, как инструменте познания и преобразования человеком окружающего мира; категории, отражающей этическую оценку его поступков. Отмечается, что в условиях актуализации экологических проблем и необходимости разработки стратегии рационального социоприродного развития, представления о творческой роли человеческого разума требуют своего дальнейшего концептуального осмысления.

Ключевые слова и фразы: антропобиотоп, антропосимбиоз, антропоцентризм, биоинтеллектосфера, биосфероцентризм, ноосфера, разум.

Сергей Владимирович Смирнов, к. филос. наук

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

sunstability@yandex.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОСТАНОВКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ БИОИНТЕЛЛЕКТОСФЕРЫ

В условиях актуализации экологической проблематики, разработка теории и методологии рационализации социоприродных отношений становится одной из важных задач, от характера решения которой, зависит будущее цивилизации.

В данном отношении, особое значение приобретает обращение к философскому знанию, анализ которого, позволяет выявить эволюцию пред-

ставлений о человеке как разумном существе, способном к рациональному познанию и преобразованию окружающего мира.

Рассмотрим историю и специфику концептуализации рационалистических традиций в мировой философии.

Представления о Разуме как важнейшем природном качестве человека, начинают формироваться уже в условиях становления Восточной философии. Так, в Древней Индии, идея разума легла в основу кастового деления общества. Здесь же были разработаны своеобразные концепции разума, наиболее полно представленные в йоге категорией «читта». Читта – это и совокупность способностей ума, выражающих отдельные состояния духовной жизни человека, и, комплекс индивидуального сознания. «Для практических целей читта – это то, что мы называем нашей мыслью» [6, с. 328].

В буддизме рационалистические идеи выражает одно из его течений – виджнянавада – философия сознания. Философии сознания предполагает, что единственной реальностью в мире является разум, как особое состояние объективного духа предшествующее всему сущему [2, с.27].

В китайской философии под понятием разумности подразумевается способность человека к выполнению своей социальной роли в соответствии с тем статусом, которым он обладает. Это то, что Конфуций называет «исправлением имен». Особая роль в процессе исправления имен придавалась необходимости усвоения человеком *знаний*. Так, последователь Конфуция Дун Чжуншу «выводил слово *минь*, «люди», из слова *мин*, «спать», добавляя, что люди должны быть разбужены образованием» [2, с. 126].

Для античной философии – человеческий разум есть отражение Логоса, – гармоничного, упорядоченного строя вещей, космической мудрости. Это способ познания истины в логических категориях, главный «арбитр» в вопросах ее постижения. Сам человек в античной философии понимается в виде единства иерархии способностей: «ум – душа – тело. Причиной движения тела считается душа, а направляет это движение ум.

В эпоху Просвещения, разум, превращается из субстанции бытие воплощающее, в силу – бытие изменяющую. Формируется рациональная философия, предметом которой, становится осмысление способностей человечества по рациональному переустройству общества и природы на основе идеи всеобщего образования, борьбы с заблуждениями и предрассудками. Формируется идея социального прогресса, как процесса, связанного с ростом могущества человеческого разума в его борьбе с невежеством [4].

Традиции европейского Просвещения были поддержаны философией русского космизма (Н. Г. Холодный, К. Э. Циолковский, Н. Ф. Федоров). Здесь разум человека превращается из критерия общественного прогресса, в фактор геокосмической эволюции, способный, посредством достижений науки и техники, управлять природными и социальной процессами, а, в дальнейшем, выйдя за пределы Земли и Солнечной системы, создавать новые Цивилизации, Миры и Вселенные [13, с. 132-136].

Одновременно, в философии русского космизма разум начинает рассматриваться как категория этического характера, связанная с отношением к ней не только как к средству познания и преобразования мира, но и как к способу гармонизации форм взаимодействия человека и природы, установления их «сизигийного (В. С. Соловьев) единства.

Развитие представлений о творческой роли человеческого разума, дало основание ряду исследователей говорить о существовании особой, «человекообразной» сферы, являющейся частью естественной организации материи, но способной, за счет преобразовательной деятельности человека, оказывать воздействие на развитие прочих геопланетарных оболочек – литосферы, гидросферы, атмосферы и биосферы.

Начало процессу «сферизации» антропобиотопа (от греч. *anthropos* – человек, *bios* – жизнь, *topos* – место), положил Н. Г. Фролов, введя в 1848 году в оборот понятие «интеллектосфера», под которым, он понимал некую разумную оболочку, возвышающую над прочими земными сферами и способными оказывать влияние на их развитие [3]. В 1902 году Д. Н.

Анучин вводит понятие антропосферы – сферы человека, выделившейся из состава географической оболочки и биосферы в результате процессов антропосоциогенеза [3]. В 1927 году Э. Ле Руа предложил понятие «ноосфера», под которой он понимал «некую человеческую сферу, сферу рефлексии свободного и сознательного изобретения, сферу мысли как таковой...» [7, с. 15]. Несколько позже, в 1929 году, П. А. Флоренский впервые применил термин «пневмосфера», определяя его как сферу высших духовно-нравственных ценностей, в которой накапливается и транслируется духовный опыт человечества, воплощаемый в артефактах, текстах и ландшафтах [5, с. 93].

Введение в оборот перечисленных выше понятий, стало закономерным итогом философской рефлексии той особой роли, которую играет человеческий разум в познании и преобразовании окружающего мира. В то же время, подчеркнув эту особую роль, данные категории дистанцировали мир естественный и мир «человеческий», закрепив, тем самым, начавшиеся формироваться уже в Новое время сциентистские и антропоцентрические взгляды на сущность человека и ценностные основания его преобразовательной деятельности, что способствовало, в дальнейшем, возникновению экологической проблематики.

Последующая, в течение середины – второй половины XX века, эволюция «сферных» представлений о мироустройстве привела к тому, что в контексте усугубления экологических проблем, особое значение в рамках философского дискурса приобрела категория ноосферы.

Представления о ноосфере, были концептуализированы в течение первой половины XX века Т. Шарденом и В. И. Вернадским.

Т. Шарден понимал под ноосферой (от гр. *noos* – ум, *sphaira* – шар), некий «мыслящий пласт», который, зародившись в конце третичного периода, разворачивается с тех пор над миром растений и животных – вне биосферы и над ней» [11, с. 123].

У В. И. Вернадского, ноосфера – этап эволюции биосферы, на котором, разум человека, превратившись в крупнейшую геологическую силу, становится главным фактором ее развития [1, с. 480].

Особое значение в отечественной философии приобрели ноосферные взгляды В. И. Вернадского. Данные взгляды характеризуют становление ноосферы как процесс, связанный с развитием научно-технической мысли и социально-организованной преобразовательной деятельности человека, ускорение темпов которых, даст ему в обозримом будущем возможность управлять процессом социоприродной эволюции.

Представления В. И. Вернадского о человеческом разуме, как геологической силе, легли в основу ноосферной модели развития природы и общества, разрабатываемой целой плеядой его последователей: Н. Н. Моисеевым, А. Д. Урсулом, А. И. Субетто, А. К. Адамовым, В. П. Казначеевым и другими.

В этой модели, развитие социоприродной системы связывается с ростом разумности проявления в биосфере мыслящего вещества, реализующего, «императив выживаемости человечества в XXI веке в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества» [10, с. 298].

Концептуализация проблемы ноосферы, начало которой положил В. И. Вернадский, позволяет сегодня говорить о существовании ноосферного учения. Это учение определяет предпосылки, сущность, факторы, этапы социоприродной эволюции, дает возможность определить ее направления, тенденции и перспективы.

Несмотря на высокую эвристическую ценность ноосферного учения, концепция В. И. Вернадского характеризуется наличием ряда проблем, необходимость решения которых, ставит задачу дальнейшей теоретического осмысления представлений о рациональных формах взаимодействия человека и природы.

Одна из этих проблем, связана с утопичностью идеи *управления* человеком процессом социоприродной эволюции, по крайней мере, в обозримом будущем. Возможность подобного управления, отрицается, во-первых, существованием объективных законов развития природы и общества, воздействовать на характер реализации которых, человечество не в состоянии; во-вторых, – недостаточным объемом теоретических знаний о механизмах функционирования планетарных геосистем, необходимых для организации процессов «управления»: в третьих – несовпадением масштабов геологической деятельности человечества, способного лишь локально воздействовать на глобальные параметры географической оболочки, и живого вещества, выполняющего многообразные геопланетарные функции (средообразующую, газовую, концентрационную, деструктивную и т.д.).

Другой проблемой ноосферного учения является содержательная неопределенность категории разума как предпосылки (и результата) осуществления ноосферных преобразований. Что есть такое Разум и разумная деятельность? Какие критерии отличают деятельность разумную от деятельности неразумной? Обратимся к определению философского энциклопедического словаря. «Разум – ум; способность, деятельность человеческого духа, направленная не только на причинное, дискурсивное познание (как рассудок), но и на познание ценностей, на универсальную связь вещей и всех явлений и на целесообразную деятельность внутри этой связи» [12, с. 383]. Но что есть эта целесообразная деятельность и каким ценностям она соответствует? С позиций антропоцентризма – это деятельность, направленная на удовлетворение материальных и духовных потребностей человека. А эти потребности, имеют неограниченный характер. С точки зрения биосфероцентризма, целесообразная деятельность человека должна быть направлена на приоритетное сохранение естественных условий его существования, ограничение потребления природных ресурсов Земли. Реализация данной задачи, в условиях роста народонаселения мира и умноже-

ния потребностей людей, неминуемо приведет к антропосоциальной катастрофе.

Как результат, ноосферное учение В. И. Вернадского сегодня рассматривается с диаметрально противоположных позиций: и как модель будущего рациональноорганизованного общества, существующего в гармонии с природной средой (Н. Н. Моисеев, В. П. Казначеев, А. И. Субетто, А. К. Адамов); и как социальная утопия о рационально устроенном обществе, построенная в духе идей неосоциализма (В. В. Назаров, В. А. Кутырев, Р. К. Баландин, В. И. Данилов-Данильян). В этом смысле, отмечает И.М. Савицкий, концепция ноосферы стала лишь первым наброском, замыслом крупнейшей исследовательской программы, связанной с реализацией одной из возможных альтернатив социоприродного развития; с постановкой цели, к которой надо стремиться и с той исходной целостностью, с которой следует соотноситься [8, с. 28-31].

В условиях наличия подобных проблем, важной задачей становится разработка концепции, более конкретно отражающей роль человеческого разума в осуществлении социоприродных трансформаций, иллюстрирующей их направления и перспективы.

Данной концепцией, на наш взгляд, могла бы стать концепция биоинтеллектосферы.

Биоинтеллектосфера (от гр. *bios* – жизнь, *sphaira* – шар; лат. *Intellectus* – рассудок) – сфера разумной организации жизни, этап развития биосферы, на котором деятельность человека будет направлена на сохранение и поддержание условий, необходимых для существования жизни – геопланетарного фактора, являющегося исходной предпосылкой возникновения и существования человечества.

В отличие от категорий «интеллектосфера», «антропосфера» и «ноосфера», дистанцировавших природу и человека, понятие биоинтеллектосферы «возвращает» философию к осознанию «сферного» единства человека и природы. Это единство отражает морфемный анализ рассматриваемо-

го понятия, основанный, на смысловой характеристике его содержательных единиц. В данном случае – это «биосфера» и «интеллектосфера». Первая из этих единиц выражает онтологическое единство органического мира и человека как части живого вещества, вторая – констатирует способность мыслящего существа к рациональному познанию и преобразованию материального мира.

Концепция биоинтеллектосферы отражает возможность осуществления паритетного, антропобиосимбиотического взаимодействия живого и мыслящего вещества. «Человек, вооруженный экологическим мировоззрением и научно-технической мыслью, способствует сохранению и воспроизводству естественной среды, живое вещество, своей геологической деятельностью поддерживает ее глобальные параметры (газовый состав атмосферы, химизм океанических вод, интенсивность процессов осадконакопления и т.д.)» [9, с. 180].

В условиях становления биоинтеллектосферы, рациональное преобразование природы человеком определяется его *интеллектуальными* способностями. Понятие «интеллект», в отличие от категории «разум», выражает не только способность человека к дискурсивному познанию мира и осуществлению целесообразной деятельности внутри этой взаимосвязи, но и умение мыслить, критически анализировать полученное знание, использовать его на практике с учетом обстоятельств и требований объективного характера.

Таким образом, предпосылками постановки и исследования проблемы биоинтеллектосферы, стало развитие представлений о разуме человека, как факторе, определяющем его видовое своеобразие, инструменте, позволяющем осуществлять познавательную и преобразовательную деятельность, категории, выражающей этическую оценку человеческим поступкам. Данные предпосылки, в итоге, были концептуализированы в представлениях о «сферной» организации природы, итогом осмысления которых, стало создание В. И. Вернадским ноосферного учения, проблемы интерпретации ко-

того, потребовали дальнейшей рефлексии категории разума и его способностей к рациональному преобразованию природы.

Список литературы

- 1. Вернадский В. И.** Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2007. – 576 с.
- 2. Восточная философия.** Авт.-сост. М.В. Адамчик. – Мн.: Харвест, 2006. – 320 с.
- 3. Золотухин В. А.** Идея разума в современной социальной философии [Электронный ресурс]. URL: http://rus.neicon.ru:8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/6319/3_07_04_06.pdf?sequence=1 (дата обращения 20.03.2016).
- 4. Кондорсе Ж. А.** Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/kondorse_eskis/ (дата обращения 20.03.2016).
- 5. Лавренова О. А.** Культура и пространство: ноосфера, пневмосфера и семиосфера как базисные концепты // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2010. Том 8, выпуск 1. С. 90-95.
- 6. Мюллер М.** Шесть систем индийской философии. – М. : Искусство, 1995. – 448 с.
- 7. Плотникова Л. И.** Учение о ноосфере как идеальный проект гармонизации социоприродного взаимодействия: дис. ...канд. Филос. Наук. – Чита, 2004. – 204 с.
- 8. Савицкий И. М.** Ноосфера и формирование человека // Вестник высшей школы. – 1990. – №3. – С. 24-31.
- 9. Смирнов С. В.** Биоинтеллектосферный подход к развитию общества и природы: сущность, специфика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. №2 (52) 2015). Ч.1. Тамбов, 2015. С. 179-182.

10. Субетто А. И. Вернадскианская революция как научно-методологическая основа формирования ноосферного общества [Электронный ресурс] // Партнерство цивилизаций. №3, 2013. – URL: http://www.intelros.ru/pdf/Partnerstvo/2013_3/24.pdf (дата обращения 20.03.2016).

11. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 232 с.

12. Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра-М, 2005. – 576 с.

13. Циолковский К. Э. Космическая философия. – Спб.: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2013. – 224 с.